

Страны социализма: мастера культуры

СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

В динамичных изгибах листы красной меди на семиметровых флаштоках переливаются, бьются, как будто летят в упругих потоках ветра. Они символизируют три знамени — революции 1848 года, Венгерской советской республики 1919 года и победного 1945-го. Под ними три трехметровые фигуры — те же выразительные повороты металла создают образы Шандора Петёфи, красноречивого бойца Венгерской Коммуны и женщины в развевающихся одеждах с голубем мира в высоко поднятых руках. На гранитном пьедестале — три знаменательные даты венгерской истории.

«Три весны» — так называется эта новая монументальная работа Виктора Калло. Когда я пришел к нему в студию, готовились ее основные элементы. Тяжелые молоты и электросверла, шлифовальные круги высекали искры, грохот и звон дрожащей волной резонировали в широких окнах. Виктор Калло и два его сына — старший тоже Виктор и младший Иван, такие же крупные, широкоплечие, как и отец, делали последние «мазки»: оттачивались или сглаживались грани, углы — металл оживал в новых деталях, светотенях.

Его первые монументальные работы появились после 1956 года. В конкурсе на лучший проект памятника жертвам контрреволюции 25-летний скульптор получил тогда первую премию.

— Я окончил академию как раз в том году, осень которого была омрачена контрреволюционным мятежом. Хотелось как-то выразить свою боль, рассказать о героях, отстоявших революционные завоевания народа, — говорит Виктор Калло. — Это был мой долг, обязанность, душевная потребность. И вот объявили конкурс. Сутками не отходил от станка. То, что долго не мог найти, наконец-то пришло...

На площади Республики у Будапештского горкома ВСРП в тенистом парке на удлиненном мраморном пьедестале высится многометровая фигура рабочего, как бы подкошенного винтовочным залпом. Его яростно вскинутая рука — словно знамя. И крик из разверзнутого рта, кажется, вечно звучит над площадью призывом к защите будущего. Глубокий трагизм и огромная жизнеутверждающая сила в этом монументе.

Высокая гражданственность — это характерная черта многочисленных работ Виктора Калло. Среди них много портретов, бюстов, скульптур В. И. Ленина.

— Мне было шесть лет, когда я услышал это имя — Ленин, — вспоминает Виктор Калло. — Моя русская бабушка Мария Назарова, брат которой, как она говорила, служил в охране Кремля, часто рассказывая о Советской России, всегда упоминала имя Владимира Ильича.

Да, у Виктора Калло были русскими бабушка и отец. В 1917 году дед Виктора, оказавшись в плену в России, стал «красным мадьяром», вступил в красногвардейский отряд. А познакомившись с русской женщиной, женился, усыновил ее сына, тоже Виктора, будущего отца скульптора, и в 1919 году вернулся в Венгрию с новой семьей, защищал пролетарскую революцию. Нелегко пришлось этой венгеро-русской семье после падения Коммуны. Трудно складывалась и жизнь отца будущего скульптора — в вечных заботах о хлебе насущном, в поисках работы. И уже с шести лет маленький Виктор был отдан на воспитание бабушке. В 12—13 лет он стал трудиться в скобяной мастерской. Незабываемыми остались встречи с первыми советскими солдатами, когда пригосилился его русский язык. Они подарили ему гимнастерку, пилотку со звездочкой. Потом в своих работах Виктор Калло часто будет «вспоминать» этих солдат в потертых телогрейках. Все памятники Освобождения, которые он создал, проникнуты большой теплотой, одухотворены личными переживаниями.

Есть у скульптора одна из тем,

которая воплотилась также в десятках произведений из камня и стали, меди и бронзы. Это тема рабочего класса. В Пече, в новом рабочем поселке, высится его устойчиво расположенная, мощная фигура «Шахтер», сваренная из кусков черной меди. В Шальготарьяне примечательны «Стеклодувы»: цветной хрусталь и хромированная сталь дали этой композиции оригинальное звучание, необычную пластичность, яркую выразительность. Недавно в Тате появились «Ткачихи». Для многих машиностроительных заводов скульптор создал ряд произведений, в которых образы рабочего человека насыщены ритмикой созидания, творческого порыва. Они установлены у главных проходных, внутри заводских дворов, у огненных цехов.

— Я долгие годы был сам рабочим, чуть не стал сталеваром, и для меня служить рабочему человеку, идеям социализма, коммунистическим идеалам — это цель. Это — направление творчества. Я бы солгал самому себе, если бы отошел от этих принципов.

С прямоотой и убежденностью Виктор Калло высказывает мысль о своем призвании. И его поиски новых приемов и форм, новых материалов не уводят от проблем социалистической действительности.

У скульптора есть галерея портретов, посвященных революционным писателям, поэтам — тем, кому обязана страна своей славой, традициям патриотической борьбы. К тысячелетию Секешфехервара на его окраине на высоком холме была воздвигнута монументальная композиция мастера — 150 портретов из алюминия, рассказывающих о героях страны и этого города, расположены на широком бетонном кольце, приподнятом над землей и пронизанном тремя стелами

ми, красочно подсвечиваемыми по вечерам.

Около сорока скульптур мастера установлено в различных городах страны. Но это не все. Ряд произведений, служащих активному воспитанию художественных вкусов, помещен на стенах домов, используется в отделке общественных зданий. Украшения жилого интерьера — одна из важных сторон его творчества. Не может не запомниться в шахтерском Шальготарьяне декоративная композиция: «плывут» под потоками воздуха бронзовые рыбки на фоне голубого неба — они играют, поблескивая, создают радостное настроение. Система почти незаметных подвесок и контргрузов внутри легкой стреловидной опоры придает им эту удивительную подвижность.

Когда мы прощались, я спросил о планах на будущее.

— Готовим памятник Карлу Марксу, — ответил Виктор Калло. — Это будет композиция из мрамора, бронзы, хромированной стали с барельефами, рассказывающими о борьбе рабочего класса, Парижской Коммуне, Великом Октябре, увенчанная фигурой Маркса.

В конкурсе на лучший проект этого памятника участвовало 30 виднейших венгерских мастеров. Виктор Калло завоевал первое место.

В. ГЕРАСИМОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Будапешт.

На снимке: в мастерской В. Калло. Фото автора.